

Ответ Линь Лана не удивил его агента, это было почти ожидаемо. Мужчина просто кивнул.

— Я смогу встретиться с ним на этот раз?

Агент колебался, явно испытывая неловкость.

— Неужели так сложно увидеть его? — снова спросил Линь Лан тихим, но настойчивым голосом.

Агент натянуто улыбнулся:

— Ты знаешь лучше всех — никто в мире никогда не встречался с господином Мо лично.

— Понял, — тон Линь Лана стал холоднее. — Как продвигается то дело, о котором я тебя спрашивал?

Агент прищурился.

— Какое дело?

Линь Лан не ответил.

Между ними повисла тишина, словно натянутый лук, пока агент наконец не сдался.

— О, с рекламой? Все еще безрезультатно, — сказал он, взглянув на потолок, как будто так ответ мог измениться.

— Шесть месяцев, — безжизненно ответил Линь Лан, — и ни одной рекламы. Должно быть, я ужасный актер.

Агент вздрогнул.

— Эй, не говори так. Дело не в том, что никто не хочет тебя, просто никто не может тебя себе позволить. Твои гонорары отпугивают их.

— Тогда снизь цену.

— Что? Ни в коем случае! — отшатнулся агент. — Это не просто гонорар, это твоя ценность. Снизим ее, и весь твой имидж рухнет.

Линь Лан замолчал.

Агент смягчил тон, пытаясь вернуть его.

— Ты прошел десять лет, не снимая рекламы. Разве это не повод для гордости?

— Десять лет... и теперь я даже не могу попробовать?

— Реклама бессмысленна. Никакой художественной ценности. Ты следуешь корпоративным сценариям, угождаешь управляющим и повторяешь одни и те же фразы снова и снова. Ты не создан для этого.

Линь Лан оставался каменно-невозмутимым.

Агент вздохнул, используя все свои уловки.

— Смотри, ты живёшь хорошо. Денег у тебя хоть отбавляй. Ты даже не тратишь весь свой доход...

— Ты, вероятно, единственный агент в индустрии, который активно препятствует своему актеру принимать работу, — оборвал его Линь Лан.

Агент неловко усмехнулся.

— И зарплату ты получаешь не от меня, не так ли?

Агент замер.

— Ну...

Взгляд Линь Лана пронзил его словно лезвие.

Через мгновение агент опустил плечи.

— Ладно. Ты прав. Мой предыдущий работодатель был господин Мо. Подписание контракта с Ye's было лишь формальностью.

Он начал расхаживать, слова лились потоком.

— Ты хоть представляешь, что я для тебя сделал за эти годы? Сколько я боролся, чтобы твой имидж был безупречным? Я отказывался от интервью, опровергал слухи, защищал тебя от всех просьб. Ты оскорбил половину индустрии, а я всё это исправил! Я отклонил больше предложений о рекламе, чем могу сосчитать — столько, что ими можно было бы вымостить целую дорогу!

Он плюхнулся на диван рядом с Линь Ланом, задыхаясь.

— Тогда господин Мо дал мне одно задание: позволить тебе свободно сниматься. Не нужно продавать свою улыбку, свое тело или свое время. Он покрыл твои расходы, чтобы ты никогда не должен был ничего продавать.

Агент понизил голос.

— Даже сейчас, твои сбережения могут продержаться тебя годы. Нет нужды унижать себя, снимаясь в рекламе.

Наконец Линь Лан заговорил сухим голосом:

— Так ты все еще работаешь на него?

— Нет, — покачал головой агент. — Когда твой контракт истек, господин Мо завершил и наш.

— Ты никогда не встречался с ним?

— Никогда. Мы говорили только по телефону.

Снова воцарилась тишина. Затем тихо:

— Я просто хотел поблагодарить его лично. Вот и все.

Ответа не последовало, только долгий, обреченный вздох агента.

***

Снаружи ассистентка Линь Лана сидела в машине, ела чипсы и листала журнал. Она ни разу не была внутри дома Линь Лана.

Когда она открыла уже третий пакет, агент наконец вышел и сел на переднее сиденье.

— Почему сегодня так долго? — спросила она.

Агент пробормотал:

— Два упрямых ублюдка. Ни одному из них не угодишь.

— Два? — спросила она, с набитым ртом. — Кто еще?

Агент замер на полуслове, затем повернулся к ней, прищурившись.

— Не ты ли слила ту фотографию с площадки, а?

Она посмотрела в окно.

— Какой прекрасный день.

***

Дома Линь Лан вошел в небольшую комнату, примыкающую к гостиной. Она была почти пустой. На одной стене висел единственный ЖК-экран. Рядом стояла простая ваза с двумя подсолнухами.

Он подошел к центру комнаты и опустился на колени. Это стало ритуалом, привычкой, выработанной за десять лет.

Он знал, что господин Мо наблюдает.

Где-то, в каком-то невидимом помещении, эта камера оставалась нацеленной на вазу, цветы, экран.

Агент был прав. Никто не знал, кто такой господин Мо. Тем не менее, в этой индустрии господин Мо был легендой. Его слово имело больше веса, чем любой контракт. Многие тратили всю свою карьеру, пытаясь привлечь его внимание, и терпели неудачу.

Линь Лан был одним из немногих счастливыхчиков.

В течение девяти лет он получал еженедельные видеозвонки.

Но не в последние полгода.

— Господин Мо.

Ответа не последовало. Но в его сердце голос звучал ясно.

— Ты здесь.

— Я принял предложение на съемки фильма.

— Отлично.

— Но... я боюсь.

— Чего ты боишься?

— Того человека.

— Ты не его боишься. Ты боишься себя. Своих желаний.

— Наш контракт истек. Ты теперь свободен.

Пауза.

— Могу я этим воспользоваться?

— Это твой выбор. Это твоя свобода тоже.

***

Линь Лан встал, подошел к спальне и открыл сейф. Внутри находился еще один сейф. Внутри него располагались девять аккуратно уложенных черных коробок.

По одному на каждый год.

Он выбрал один наугад.

Каждая коробка была отправлена с именем господина Мо на ярлыке. Каждый год — новая. Все разные, кроме последней. В тот год вместо устройства он получил сообщение: «Свобода».

Он вспомнил тот разговор.

— Я хочу поддерживать тебя в течение десяти лет.

— Не будь смешным.

— Я не трону тебя и не позволю никому другому. Я защищу тебя. Проложу путь. Позволю тебе подняться.

— Почему? Каково твое условие?

— Я не запираю твое тело, я запираю твое сердце. В течение десяти лет оставайся чистым. Никого другого в твоем теле или разуме. Ты можешь это сделать?

Тогда он считал это абсурдным. Но теперь, спустя десятилетие, эти дары оставались нетронутыми.

До сегодняшнего дня.

***

— Старший, садись сюда, — весело позвал Фэн Хао, указывая на пустое место рядом с собой. Вся съемочная группа прилетела на удаленный остров в Тихом океане для этой съемки.

Линь Лан, необычно покорный, сел.

— Я надеюсь на твое руководство, — тихо сказал он.

— Взаимно, — ответил Фэн Хао, затем наклонился ближе. — Ты читал сценарий, не так ли? Он был написан для тебя.

Выражение Линь Лана не изменилось.

— Я сказал тебе — я не дам тебе поймать меня снова.

Фэн Хао улыбнулся.

— Тогда желаю удачи в сопротивлении своим инстинктам, — прошептал он. — Я действительно с нетерпением жду нашего времени в тюрьме.

***

«Бам~~»

Линь Лан сильно ударился о решетку.

Охранники не сдвинулись. В этой темной тюрьме, где царило беззаконие, насилие было обыденностью. Даже смерть считалась обычным явлением.

Два заключенных схватили его и бросили к ногам Фэн Хао.

В рамках сценария Фэн Хао взял на себя роль жестокого тюремного босса, что резко контрастировало с его обычно жизнерадостным образом. Возрастной грим и резкое освещение лишь подчёркивали преображение.

— Новый парень, — насмеялся один из заключенных, — время уважить босса. Поклонись и вылижи ему ботинки. Сделаешь это, и окажешься под его защитой. А если нет...

Голова Линь Лана была наклонена вниз, нос оказался в нескольких сантиметрах от сапог Фэн Хао.

Фэн Хао молча наблюдал с холодным лицом. Тело Линь Лана дрожало.

— Отпустите меня! — закричал он. — Мне нужно поговорить!

Фэн Хао кивнул, и хватка, сжимавшая его, ослабла.

Линь Лан поднял голову с вызовом:

— Если ты отпустишь меня, я смогу помочь тебе.

Смех.

— Помочь мне? Как? — спросил Фэн Хао.

— Я могу вытащить тебя отсюда.

***

— Снято! Блестяще! — сиял режиссер Ян.

Фэн Хао помог Линь Лану подняться, шепча:

— Старший, это было идеально.

Линь Лан ничего не сказал, направляясь обратно в общую гримерную. Условия на острове были тесными — ему и Фэн Хао пришлось делить одну комнату.

Перед отъездом Линь Лан запер что-то важное в коробке на своем туалетном столике, опасаясь, что кто-то может к ней прикоснуться. Но когда он вернулся, коробка была пуста.

Кровь застыла в жилах. Он лихорадочно искал, но ключ исчез.

— Ищешь это? — раздался сзади голос Фэн Хао.

Линь Лан резко обернулся.

Фэн Хао помахал ключом между двумя пальцами.

— Отдай мне его, — резко сказал Линь Лан.

— Хмм? — усмехнулся Фэн Хао. — Так не терпится. Всего лишь ключ?

— Этот ключ важен.

— Насколько важен? — поддразнил Фэн Хао. — Три тысячи? Шесть?

Линь Лан побледнел.

Фэн Хао приподнял ключ к губам и поцеловал его.

— Если хочешь его обратно, — прошептал он, его глаза сверкали, — приходи ко мне в комнату сегодня ночью.